

0685

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кенди Менерд

МОЯ ШОКОЛАДНАЯ ФЕЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кенди Шеперд
Моя шоколадная фея
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 685

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22968851

Шеперд Кенди. Моя шоколадная фея: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07283-2

Аннотация

После предательства бывшего мужа известный шеф-повар Лиззи Дюмонт переезжает в Дельфиний залив, чтобы открыть семейное кафе и заботиться о маленькой дочери. Флирт с главным городским плейбоем Джессом Морганом не входит в ее планы. И не важно, насколько потрясающим был их единственный поцелуй. Джессу придется изменить свою репутацию сердцееда, сложившуюся не из реальных любовных побед, а из городских слухов и сплетен. Но ради того, чтобы их первый поцелуй не стал последним, он готов рискнуть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кенди Шеперд

Моя шоколадная фея

Kandy Shepherd

A Diamond in Her Stocking

A Diamond in Her Stocking

© 2014 by Kandy Shepherd

«Моя шоколадная фея»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Лиззи Дюмонт оглядела зал кафе «Бейбайтс» и тяжело вздохнула. Шеф-повару, привыкшему работать в отмеченных звездами Мишлен ресторанах Парижа и Лиона, не просто смириться с мыслью, что теперь ее место здесь, в этом сонном захолустье.

Карьера Лиззи была на самом пике, когда ей пришлось покинуть мир высокой кухни. Работа шеф-повара в элитном ресторане требовала полной самоотдачи с утра и до поздней ночи. Подобное расписание не слишком подходило матери пятилетней девочки. Особенно матери-одиночке, после развода вернувшейся из Франции в Сидней, где у нее не осталось ни родственников, ни друзей.

Лиззи хотела обеспечить любимой дочери нормальную счастливую жизнь. Ради этого она была готова влезать в долги, подстраиваться под изменчивое расписание приходящих нянь, брать дополнительные смены. Но через несколько месяцев она поняла, что не справляется. К тому моменту, когда сестра предложила Лиззи должность шеф-повара в новом кафе, примыкающем к ее книжному магазину, она всерьез подумывала о том, чтобы на время отправить Эми к отцу во Францию.

Конечно, Лиззи уцепилась за предоставленную возможность, как утопающий за брошенный ему спасательный круг,

и при первой же возможности отправилась взглянуть на будущее рабочее место.

Дельфиний залив, где жила сестра, оказался маленьким, но быстро развивающимся курортным городком на южном побережье, известном своими прекрасными пляжами. Увы, для искушенного кулинара это место было настоящей пустыней без единого достойного упоминания ресторана.

Но Сэнди предложила ей прибежище, возможность начать новую жизнь, и Лиззи была глубоко благодарна ей за это. Ради сестры она была готова употребить все свои знания и опыт на то, чтобы это кафе стало лучшим на побережье.

Теперь Лиззи смотрела вокруг не как увязшая в провинциальной трясине пленница, а как полновластная хозяйка. В конце концов, только от нее зависит, каким станет это кафе. Не будет ни сварливого, сыплющего оскорблениями шеф-повара, ни босса, требующего включить в меню блюда, которые она бы ни за что не стала подавать клиентам.

Оформление главного зала оказалось простым, но милым. Главной темой, конечно, были дельфины. Их изящные резные спины украшали длинную барную стойку, а голубые стены напоминали о лазури волн, в которые они стремились нырнуть. В причудливых изгибах резной рамы, обрамляющей меловую доску, на которой Лиззи предстояло ежедневно писать название очередного блюда дня, тоже угадывались силуэты играющих дельфинов.

У стен громоздилась целая баррикада из коробок. Кто-

то уже начал распаковку: на стойке рядом с кассовым аппаратом выстроились банки из дутого стекла. Их покатые бока поблескивали на солнце, лучи которого проникали в зал через большие окна, распахнутые навстречу ветру с залива. Скоро каждая из этих крутобоких красавиц наполнится печеньем и сладостями, сделанными по любимым рецептам Лиззи.

Рядом со стойкой возвышалась старомодная деревянная витрина, терпеливо ожидающая того дня, когда за ее стеклом будут выставлены свежеиспеченные пироги и торты.

Лиззи не нужно было заглядывать на кухню, чтобы проверить ее оснащение. Она лично составляла список необходимого оборудования, а потому знала, что там есть все, что может потребоваться для создания кулинарных шедевров.

Лиззи мечтательно улыбнулась и погладила отполированную поверхность барной стойки, пахнущую свежим лаком и новыми начинаниями.

– Эти дельфины очень даже ничего.

Лиззи чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав за спиной глубокий, чуть хрипловатый голос. Когда она увидела его обладателя, облокотившегося на косяк двери, соединявшей кафе с книжным магазином Сэнди, ее сердце забилося, как барабан. Джесс Морган. Последний человек, которого она ожидала здесь увидеть.

Перечень основных примет Джесса знала каждая девушка, хотя бы раз встретившаяся с этим красавцем: шесть фу-

тов и три дюйма роста, чуть вьющиеся черные волосы, сапфирово-голубые глаза, высокие скулы, насмешливая улыбка и фигура античного бога.

Почему Сэнди не предупредила ее о том, что Джесс вернулся в город?

Шесть месяцев назад сестра вышла замуж за Бена Моргана, старшего брата Джесса. Конечно, на свадьбе он был шафером, а Лиззи – подружкой невесты. И конечно, главный плейбой Дельфиньего залива начал флиртовать с ней еще до начала церемонии, а она не смогла устоять перед его дьявольским обаянием...

Надежда на то, что Джесс забыл о том, что произошло между ними на свадьбе, рассыпалась в прах, стоило Лиззи заглянуть в его голубые глаза.

– Что ты здесь делаешь? – выдавила она, радуясь тому, что ее голос не дрожит.

– Здравствуй, Лиззи, – с нажимом произнес Джесс, явно желая напомнить ей о правилах хорошего тона.

Она была бы рада и ответить на его вежливое приветствие, но не находила слов. Перед ее внутренним взором проносились яркие воспоминания об их последней встрече: страстный поцелуй; объятия, от которых вскипала кровь; ласки, которые в любой момент могли перерасти в нечто большее...

– Ты меня напугал, – наконец сказала она.

– Прости, я не хотел, – развел руками Джесс. – Сэнди по-

просила меня помочь тебе с распаковкой. Как видишь, я уже начал. — Он кивнул в сторону ровного строя банок.

Джесс шагнул вперед, и Лиззи невольно отпрянула, упершись спиной в покатым бок резного дельфина. Она вымученно улыбнулась, гадая, как спровадить незваного помощника.

— Я еще не пришла в себя после четырехчасовой поездки из Сиднея и пока не решила, с чего начать.

— Принести попить? — с готовностью предложил Джесс. — Воды или, может быть, кофе?

Казалось, он искренне хочет позаботиться о ней, но Лиззи знала, что это всего лишь игра.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась она. Шок от внезапной встречи прошел, и она заставила себя вспомнить о манерах.

— По дороге я перекусила в одном из придорожных кафе.

Сама того не желая, Лиззи вгляделась в лицо Джесса, выискивая изменения, произошедшие в нем за эти шесть месяцев. Ровный бронзовый загар стал темнее, подчеркивая голубизну глаз, волосы немного отросли. Лиззи невольно вспомнила о том, какими шелковистыми они были на ощупь, и почувствовала, что краснеет.

О том, какие изменения Джесс увидит, глядя на нее, Лиззи старалась не думать.

Как она позволила себе так увлечься им? Она же знала о его репутации неисправимого бабника!

После развода Лиззи поклялась себе больше не связывать-

ся с мужчинами, вроде бывшего мужа, но несколько бокалов шампанского лишили ее способности рассуждать здраво. К тому же с Джессом ей было по-настоящему весело, а в тот период в ее жизни отчаянно не хватало веселья. Они болтали, смеялись, танцевали, и она не стала сопротивляться, когда он повел ее за собой на уединенную террасу, освещенную бледным светом луны.

Поцелуй Джесса был незабываем – медленный, чувственный, многообещающий. Его прикосновения будили желания, о существовании которых Лиззи уже успела забыть. Она отдалась во власть его умелых губ и рук, не думая о последствиях, упиваясь каждым нежным прикосновением...

Волшебство момента было грубо разрушено с появлением других гостей. Охваченные страстью шафер и подружка невесты – ужасное клише. Вошедшие, вероятно, подумали так же, потому что разразились смехом и улюлюканьем.

– Джесс уже нашел себе новую подружку – и пары часов не прошло! – выкрикнул один из гостей, и Лиззи почувствовала, как ее щеки заливают жгучий румянец.

Никогда в жизни она не чувствовала такого унижения. И дело было не в поцелуе. Они оба свободные взрослые люди и, черт побери, могут целовать, кого захотят. Но Лиззи было безумно стыдно осознавать себя одной из многих девушек Джесса, с которыми он флиртовал, целовался, возможно, даже спал, а потом исчезал, стоило появиться на горизонте новой симпатичной мордашке.

Только полная идиотка могла надеяться на то, что с ней он поведет себя иначе!

Лиззи кашлянула, тщетно подыскивая нейтральную тему для беседы. Джесс не должен был догадаться о том, как на нее действует его присутствие.

– Разве ты не должен колесить по миру, совершая добрые дела? Я думала, ты сейчас где-то в Индии. – Джесс работал на международную благотворительную организацию, занимавшуюся строительством домов для жертв природных катаклизмов.

– Мы были на Филиппинах. Восстанавливали деревни, пострадавшие от сошедших с гор селей.

Тысячи домов были уничтожены практически до основания.

– Это ведь опасно? – нахмурилась Лиззи.

В личности Джесса плеядой удивительным образом сочетался с опытным инженером, большую часть года проводившим в развивающихся странах, помогая оказавшимся в беде местным жителям. Наверняка эта гремучая смесь сразила наповал не один десяток девиц.

– Опасно и очень грязно, но это моя работа, – откликнулся Джесс.

– Так почему ты вернулся?

– Потому что иногда добрые дела ведут к производственным травмам. Я повредил плечо.

Джесс демонстративно попытался поднять руку, но по-

морщившись, снова опустил ее. Даже несмотря на загар, было видно, как он побледнел. Лиззи почувствовала острое желание броситься к нему, как-то облегчить его боль или предложить утешительный поцелуй...

Она яростно мотнула головой, отгоняя наваждение. Лиззи приехала в Дельфиний залив только ради работы. Она станет идеальной управляющей «Бейбайтс» и идеальной матерью для Эми. Мужчинам нет места в ее жизни. Особенно тем, которые могут предложить ей только скоротечное физическое удовольствие. Таким, как ее бывший муж – обаятельный, невероятно популярный красавец, который столь подло с ней обошелся.

Таким, как Джесс Морган. Он по природе своей игрок, а Лиззи больше не хотела играть.

Как она могла довериться этому плейбою?

После того как нашествие гостей прервало их поцелуй, Лиззи пошла проверить, как там Эми. Убедившись, что с дочерью все в порядке, она поспешила вернуться в зал лишь для того, чтобы увидеть, как Джесс обнимает тоненькую темноволосую женщину. Он шептал ей на ушко нечто забавное, потому что танцпол то и дело оглашал ее звонкий смех. Лиззи развернулась на каблуках и пошла прочь, стараясь не думать о том, поведет ли Джесс свою новую страсть на террасу или выберет более надежное укрытие.

– Мне очень жаль, – сказала Лиззи, почувствовав, что пауза затянулась. – Как это произошло?

– Я сам виноват, – вздохнул Джесс. – Попытался в одиночку поднять одно из упавших бревен и перенапряг мышцы.

– Значит, ты приехал на реабилитацию?

– Да, – кивнул он. – Но мне так надоела эта физиотерапия, поэтому я вызвался помочь Бену и Сэнди с подготовкой к открытию кафе. – Он оглядел зал и широко улыбнулся. – Впечатляет, правда?

– Я в восторге от резных дельфинов. Барная стойка – настоящее произведение искусства.

Светская беседа шла своим чередом, но внутри Лиззи кипела от возмущения. Они несколько дней подряд созванивались с Сэнди, обсуждая грядущее открытие, и за это время сестрица не удосужилась упомянуть о том, что Джесс, во-первых, вернулся в город, и во-вторых, принимает активное участие в подготовке!

Как и все остальные жители этого маленького, пропитанного слухами городка, Сэнди отлично знала о том, что произошло между ними. В любом другом месте эта новость забылась бы через пару дней, но для жителей Дельфиньего залива она стала сенсацией. Джесс был популярной личностью. За ним наблюдали, его девушек обсуждали на каждом углу, а о том, сколько денег поставлено на то, что этот плебей навсегда останется холостым, страшно было даже подумать. Одной из любимых мелодий горожан стала песня «Девушка Джесса», которую любили напевать, завидев одну из его бывших пассий.

Лиззи поймала себя на том, что невольно косится на окна, боясь, что кто-нибудь из местных станет случайным свидетелем их беседы, и волна слухов поднимется с новой силой. Меньше всего она хотела стать героиней очередной байки о похождениях Джесса. Хотя терять ей особо нечего: после той сцены на террасе она, скорее всего, уже внесена в бесконечный список любовных побед.

– Сэнди заказала мебель для книжного магазина и кафе у одного прекрасного мастера. Он создает из дерева настоящие шедевры.

Джесс протянул руку, чтобы погладить гладкий бок резного дельфина, и Лиззи отпрянула в сторону, избегая физического контакта. Он в недоумении изогнул бровь, но не стал комментировать ее действия.

– Твоя работа здесь уже завершена? – с напряженной улыбкой спросила Лиззи.

– Почти, – кивнул он, и она вздохнула с облегчением.

– Значит, ты будешь не слишком часто заглядывать сюда?

– Ну, как сказать. Нужно распаковать коробки и доделать кое-что наверху, в твоей квартире.

– Ты делаешь там ремонт? – В голосе Лиззи прозвучали панические нотки.

Джесс был в ее ванне? Может быть, даже в спальне? Одной этой мысли оказалось достаточно, чтобы выбить ее из колеи.

– Да. Сэнди попросила, чтобы я переоборудовал ванную.

Сделал ее максимально удобной для тебя и твоей маленькой дочери.

– Спасибо за помощь, – выдавила она. – Наверное, было непросто подготовить все к нашему приезду.

Конечно, Лиззи была бесконечно благодарна сестре, которая предложила ей, неудачнице, не только работу, но и бесплатное жилье. Вот только шатающийся вокруг Джесс Морган был огромной ложкой дегтя в этой бочке меда.

Оказалось, что все шесть месяцев Лиззи лгала себе, утверждая, что после произошедшего на свадьбе у нее выработался иммунитет к обаянию Джесса. Он по-прежнему был самым привлекательным мужчиной из всех, кого ей доводилось встречать, и держать себя в руках под его взглядом было очень непросто. Если бы он продолжил работать в кафе, ей пришлось бы ежедневно бороться с влечением, которое она испытывала, невзирая на все внутренние запреты.

– Не хочу, чтобы обустройство «Бейбайтс» помешало твоему возвращению к основной работе. Я знаю, как она важна для тебя, поэтому... – начала Лиззи, но Джесс вдруг нахмурился и оборвал ее на полуслове.

– Поэтому я могу убираться из Дельфиньего залива ко всем чертям, это ты хотела сказать?

– Что? Нет, конечно, нет! – забормотала она.

Но ее ложь лишь сильнее разозлила Джесса.

– Нравится тебе это или нет, но до тех пор, пока мое плечо не заживет, то есть как минимум еще месяц, я буду здесь.

Рекомендую привыкнуть к этой мысли.

– В каком смысле? – испуганно выдохнула она.

– Сэнди попросила меня помочь с открытием кафе, и я согласился, а я не привык отказываться от своего слова. Наша семья очень благодарна Сэнди за все, что она сделала для Бена. Один Бог знает, где бы он был сейчас, если бы не она.

– Я понимаю... – кивнула Лиззи.

Впервые Лиззи и Сэнди приехали в этот город еще подростками. Их мать была дружна с Морганам, которые легко согласились оставить девочек у себя на все лето, поселив их в старом гостевом домике.

Джесс уже в те годы был невероятно хорош собой и, зная это, не устал демонстрировать гостям белозубую улыбку и не по годам развитую мускулатуру. Но Сэнди неожиданно для всех и в первую очередь для самой себя влюбилась в задумчивого молчаливого Бена и помнила о нем, даже покинув Дельфиний залив. Они встретились двенадцать лет спустя, и она едва узнала свою первую любовь. Жена и ребенок Бена погибли в пожаре, а сам он медленно тонул в отчаянии. Сэнди буквально вытащила его с того света, и они обрели второй шанс на любовь.

– Я тоже хочу, чтобы это кафе процветало, – защищаясь, ответила Лиззи. – Ради Сэнди и Бена, ведь они оба так добры ко мне.

Сэнди была единственным человеком, которому она могла по-настоящему доверять. Сестры с детства знали, что на

поле битвы, которым была их семья под властью жестокого деспотичного отца, они могут положиться только друг на друга.

Сэнди всегда присматривала за ней, и теперь Лиззи хотела отплатить ей за заботу.

– Значит, у нас общая цель, – холодно кивнул Джесс. – «Бейбайтс» открывается через неделю, так что времени на споры у нас нет. – Джесс шагнул к Лиззи, вынудив ее прижаться спиной к стойке. – Поэтому тебе лучше держать язык за зубами и смириться с моим обществом.

Лиззи и представить себе не могла, что его бархатный голос может звучать настолько угрожающе.

Глава 2

Джесс чуть не рассмеялся, глядя на замершую под его взглядом Лиззи. Очевидно, что она хочет работать с ним не многим больше, чем он с ней. После того, что произошло на свадьбе Бена и Сэнди, он предпочел бы никогда больше не встречаться с Лиззи Дюмонт – девушкой, которая выставила его полным дураком на глазах у толпы гостей.

Еще месяц после знаменательного события все кому не лень зубоскалили о том, как Лиззи сбежала от него в середине приема, стоило им поцеловаться. Каждый спешил участливо поинтересоваться качеством его дезодоранта и запахом изо рта.

– Для начала я помогу тебе развесить картины, – не терпящим возражений тоном заявил он.

– Не думаю, что мне нужна твоя помощь. Я вполне способна самостоятельно повесить несколько картин.

В этом Джесс не сомневался. Он видел, как Лиззи ловко орудовала тяжелыми сковородками, когда готовила предсвадебный ужин, и знал, что в изящных руках скрыта немалая сила.

– Возможно, но это моя работа, и я собираюсь ее выполнять.

– А как же твое плечо? – уцепилась за следующую соломинку Лиззи. – Вряд ли тебе стоит поднимать тяжести.

– Произведения местных художников явно не подходят под это определение.

– Я еще не решила, какие из картин хочу повесить в первую очередь, – упрямо покачала головой Лиззи, но Джесс не собирался отступать.

Только благодаря любви Сэнди его брат наконец вернулся к жизни, и Джесс был твердо намерен выполнить данное Сэнди обещание. Даже если работать ему придется рука об руку с ее невыносимой сестрицей.

Он тяжело вздохнул. В будущем их ожидало неисчислимое количество семейных обедов и праздников, где они будут вынуждены сидеть за одним столом и, возможно, даже вести светскую беседу. Джессу следовало как можно быстрее привыкнуть к обществу Лиззи, дабы не осложнять жизнь себе и окружающим. К обществу Лиззи и к тому, как его тело реагирует на ее присутствие.

– Вот и отлично. Ты выбираешь, а я вбиваю гвозди и вешаю понравившийся тебе холст на стену, – натянуто улыбнулся он. – Чем быстрее мы это сделаем, тем лучше. Художники захотят побыстрее получить назад отвергнутые картины.

– Отвергнутые? – смутилась Лиззи. – Но я не хочу оскорбить никого из авторов...

– Не беспокойся об этом. Художники привозят сюда свои картины в надежде на то, что их заметит и захочет приобрести один из посетителей кафе. Ты развешиваешь картины по

стенам на всеобщее обозрение и получаешь процент с каждого проданного холста.

Лиззи задумчиво кивнула.

– Наверное, мне стоит составить два списка. В первом будут картины, которые мы повесим уже сегодня, а во втором – те, которые появятся на стенах, когда полотна из первого списка будут проданы.

– Отличная идея. Только не рассказывай никому о существовании этих списков. Дельфиний залив – очень маленький город.

– Хорошо, положусь на мудрость местного жителя. Нам, обитателям мегаполисов, сложно понять такие вещи, – улыбнулась Лиззи.

Именно эта теплая обаятельная улыбка очаровала Джесса при их первой встрече на предсвадебном банкете в Сиднее. Конечно, у Лиззи была и масса других достоинств – изящная фигура, золотистые кудри, холодные серые глаза, но именно ее милая улыбка сразу приковывала взгляд. Присутствие Лиззи сделало тот вечер незабываемым. Джесс с удовольствием смеялся над ее рассказами о суровом мире высокой кухни, делился с ней забавными историями из собственной жизни, танцевал.

Через пару дней они встретились вновь на свадьбе Сэнди и Бена. За праздничным столом они сидели рядом и отлично повеселились, пытаясь угадать любимые блюда других гостей. Полжизни проработав в ресторанах, Лиззи научилась с

первого взгляда определять вкусы клиентов. Конечно, иногда и она ошибалась, но это лишь добавляло игре азарта. Они вместе смеялись, когда невероятно худой друг Сэнди вместо того, чтобы взяться за салат, начал поспешно нагружать свою тарелку пирожными.

Джесс искренне наслаждался каждой минутой, которую они провели вместе. В тот вечер ему как никогда была нужна легкость и жизнерадостность Лиззи. Незадолго до свадьбы он столкнулся с женщиной, несколько лет назад разбившей ему сердце.

Впервые он встретил Камиллу на Шри-Ланке: она готовила фоторепортаж о восстановлении пострадавших от наводнения деревень, в котором он, только что отметивший свое двадцатипятилетие, участвовал. Их роман начался быстро и столь же быстро закончился сокрушительным разрывом, после которого юношеская вера Джесса в любовь и доверие сменилась здоровым цинизмом.

Веселая и очаровательная Лиззи не только помогла Джессу отвлечься от мыслей о бывшей подруге, но и напомнила ему о том, что жизнь продолжается, несмотря на предательство Камиллы. По крайней мере, так было до тех пор, пока она не оставила его в дураках, бросив посреди толпы любопытных гостей, жаждущих узнать, что между ними произошло.

Сегодня Джесс увидел совсем другую Лиззи: отстраненную, холодную, колючую. От прежней веселости и задора

не осталось и следа. Словно та искорка, что горела в ней в день их знакомства, погасла. Да и была ли та искорка? Может быть, как и в случае с Камиллой, ему показалось, что в Лиззи есть то, чего в ней нет?

Впрочем, это уже не имеет значения. Свадьба Сэнди и Бена навсегда связала их жизни, а значит, им пора прекращать спорить и попытаться привыкнуть к обществу друг друга.

Но сказать куда проще, чем сделать. Они оставались наедине всего двадцать минут, а терпение Джесса было уже на исходе.

Что ж, на данный момент все просто: чем быстрее они распакуют коробки и повесят картины, тем быстрее он сможет уйти из-под обстрела ее яростными взглядами и колючими репликами. А потом... Наверное, будет лучше, если он разобьет время общения с Лиззи на короткие отрезки. Он вполне способен выдержать два часа демонстративной вежливости в день. Нужно выработать расписание и четко его придерживаться.

Самым удивительным было то, что, несмотря на явное желание Лиззи вышвырнуть его за дверь, Джесс все еще находил ее невероятно привлекательной.

Он тяжело вздохнул и с наигранным энтузиазмом предложил:

– Давай займемся картинами. Среди них есть потрясающее изображение дельфинов, играющих в волнах. Оно будет отлично смотреться над барной стойкой.

Лиззи с трудом сдержала рвущееся с губ ругательство, адресованное даже не Джессу, а ее дорогой сестрице. Как Сэнди могла загнать ее в эту ловушку? О чем она только думала? Как ей выдержать совместную работу с Джессом Морганом?

Она с тоской покосилась на часы. Чем быстрее они начнут, тем быстрее закончат.

– Давай разворачивать картины и по ходу решать, какие повесим, а какие отложим на будущее. Начнем с самой большой?

– Хорошо, – кивнул Джесс.

Каждая из картин была помещена в картонный чехол, защищающий холст от повреждений, и обернута коричневой упаковочной бумагой. Лиззи попыталась разорвать ее, но бумага оказалась слишком плотной. Заметив это, Джесс достал из кармана перочинный нож и протянул ей.

– Спасибо, – смущенно пробормотала она. Лиззи сделала аккуратный надрез и быстро освободила картину от бумаги.

– Давай я помогу, – не терпящим возражений тоном предложил Джесс, увидев, как она растерянно рассматривает картонный чехол, скрывающий массивное произведение искусства. – Она слишком тяжелая для того, чтобы делать это в одиночку.

Лиззи кивнула, признавая его правоту.

– Спасибо.

Вместе они быстро справились с задачей. Увидев картину, Лиззи ахнула от восхищения. Написанные акрилом дельфи-

ны, играющие в аквамариновых волнах, выглядели невероятно живыми и жизнерадостными.

– Это просто потрясающе! Прекрасная работа!

– Я тоже так подумал, когда впервые увидел эту картину.

– Похоже, на картине изображена бухта Большого Ската?

Эта часть залива получила свое название благодаря обитающим на дне гигантским скатам. Эти удивительные существа одновременно пугали и завораживали Лиззи, поэтому в детстве она часто приходила в бухту в надежде увидеть, как мелькнет на поверхности черная спина.

– Да, – улыбнулся Джесс. – Как я понимаю, эта картина достойна первого списка?

– Безусловно, – с энтузиазмом кивнула Лиззи. – На стене она будет смотреться еще лучше.

– Хорошо. Художнице будет приятно узнать, что ты так высоко оценила ее работу.

– Художнице? – эхом повторила Лиззи, мрачней на глазах.

– Да, а что, пол автора имеет какое-то значение?

– Нет, конечно, нет, просто...

– Ты просто поспешила с выводами. Художница, написавшая эту картину, – подруга моей матери и моя бывшая учительница, а вовсе не одна из знаменитых «девушек Джесса», как ты подумала.

– М-мне это и в голову не приходило...

Джесс не скрывал своего недоверия, но Лизи предпочла сделать вид, что ничего не заметила.

– Эта картина такая большая, что может быть исключительно центром композиции. Думаю, нам стоит повесить ее прямо сейчас, а остальные холсты размещать относительно нее, – сказала она, возвращаясь к более безопасной теме.

Джесс согласно кивнул, зашел за стойку, где, как оказалось, стоял его ящик с инструментами, и достал электродрель, молоток и горсть гвоздей.

– Здесь двойная кирпичная кладка без проводки, так что сверлить можно, где угодно.

– Замечательно.

Достав из кармана карандаш, Джесс, следуя указаниям Лиззи, отметил на стене место для гвоздя и взялся за дрель. Просверлив аккуратную дырочку, он вставил в нее пластиковую пробку и взялся за молоток. Одной рукой удерживая гвоздь на положенном ему месте, другой он замахнулся для удара, но вдруг со стоном выронил молоток, который с грохотом покатился по полу.

– Что случилось, Джесс? – испуганно воскликнула Лиззи.

– Проклятое плечо, – пробормотал он. – Мне понадобится твоя помощь. Я могу держать молоток только двумя руками: так нагрузка на плечо будет меньше. Тебе придется зафиксировать гвоздь в пробке, чтобы я мог вбить его.

– Может, лучше я возьму молоток?

– Нет, – отрезал Джесс.

Лиззи удивленно пожала плечами. Неспособность использовать молоток как-то ущемляет его мужскую гордость? Или

он просто уверен, что она не сможет попасть по гвоздю и отобьет ему пальцы?

– Хорошо.

Через мгновение она поняла, что совершила ошибку, согласившись на этот сомнительный маневр. Чтобы дотянуться до гвоздя, Джесс встал за ее спиной. Лиззи почувствовала жар его сильного крупного тела. Он вдруг оказался слишком близко! Ее сердце забилось перепуганной птицей, кровь застучала в висках, а колени стали ватными.

Не выдержав, Лиззи уронила гвоздь и выскользнула из-под руки Джесса.

– Я... Я просто не могу, – выдохнула она.

Он нервно провел рукой по волосам и кивнул.

– Ты права, дальше так продолжаться не может. Невозможно игнорировать то, что произошло между нами на свадьбе. Может быть, ты наконец объяснишь мне, почему бросила меня в тот вечер, даже не попрощавшись?

Глава 3

Лиззи, с которой Джесс танцевал шесть месяцев назад, была остра на язык и каждое событие сопровождала забавным, колким комментарием. Новая Лиззи никак не могла подобрать слова, чтобы ответить на его вопрос.

Джесс не торопил ее. Он ждал шесть месяцев и был готов потерпеть еще пару минут.

– Не игнорировать, – наконец произнесла Лиззи. – Не игнорировать, а забыть.

– Забыть обо всем, что между нами было?

– Да. Это была ошибка.

– Не с моей точки зрения. По-моему, нам было очень хорошо вместе, – нахмурился Джесс.

Нежные губы Лиззи сжались в тонкую злую линию.

– Похоже, наши воспоминания о том вечере кардинально отличаются.

– Я помню, как общался с прекрасной, яркой, интересной девушкой, и нам было очень хорошо вместе, – сказал Джесс, но, увидев, как помрачнела его собеседница, спросил: – Ты вспоминаешь, как подвыпившие гости застучали нас на террасе, где...

– Где мы целовались, – сухо закончила за него Лиззи.

– Я знаю этих парней всю свою жизнь. Они просто поддразнивали нас. Я не думал, что это тебя так заденет.

- Это была очень неприятная ситуация.
- Но ты же смеялась...
- Лишь для того, чтобы скрыть смущение.
- Ты часто так делаешь? – нахмурился Джесс.
- Смеюсь?
- Скрываешь свои настоящие чувства.

Лиззи отвела взгляд и чуть пожала плечами.

- Всем время от времени приходится что-то скрывать.
- Но из-за этого я даже не предполагал, что произошедшее обидело тебя. Ты рассмеялась и сказала, что хочешь проверить, как там Эми.

– Да.

– Но ты так и не вернулась.

– Я вернулась... Но ты был слишком занят, чтобы заметить это.

– Что? О чем ты говоришь? Я ждал тебя.

Джесс почти час ждал ее возвращения, а потом, не выдержав, спросил других гостей, не видели ли они Лиззи. Они указали ему на другой конец зала, где она весело болтала в окружении стайки главных сплетниц Дельфиньего залива. Джесс надеялся, что позже Лиззи объяснит ему свое поведение, но до конца вечера она демонстративно игнорировала его.

– Ты танцевал с другой женщиной, – обиженно заявила она и едва слышно добавила: – Хотя обещал, что весь вечер будешь принадлежать только мне.

Джесс вспомнил, как она, шутя, предложила ему приколоть к одежде бейджик «Зарезервировано для Лиззи», и он с готовностью согласился. В этом жесте была немалая доля собственничества, но на тот момент Джесс не имел ничего против подобного обращения. На его лице промелькнула мимолетная улыбка, но через мгновение он снова нахмурился.

– Если не считать дам, танцы с которыми входили в мои обязанности шафера, в числе которых были невеста и твоя очаровательная дочурка, я танцевал только с тобой. Освежи, пожалуйста, мою память: как выглядела та «другая женщина»?

Не нужно было учиться на психолога, чтобы расшифровать язык тела Лиззи: она не хотела ни отвечать, ни даже находиться с ним в одной комнате.

– Повторяю, в тот вечер я хотел быть только с тобой и искренне не понимаю, в чем ты меня обвиняешь. Пожалуйста, опиши эту таинственную незнакомку, чтобы мы наконец смогли во всем разобраться.

– Черные волосы, красное платье, красивая... – не глядя на него, процедила Лиззи. – И тебе явно очень нравилось находиться в ее обществе.

– В красном платье? – нахмурился Джесс. – Так это же была моя кухня Мари. В тот день она узнала о том, что ждет ребенка, и поспешила поделиться со мной этой новостью.

– Ох! – выдохнула Лиззи, заливаясь румянцем.

– И я не танцевал с Мари, а всего лишь закружил в объёме

тиях, потому что был безумно рад за нее. Ребенок – это все, о чем она когда-либо мечтала.

– Я... Я очень рада за нее, – смущенно пробормотала Лиззи.

– А ты решила, что я нашел себе новую пассию? – мрачно усмехнулся Джесс, с трудом сдерживая нарастающий гнев. – По-твоему, я поцеловал тебя, а потом переключился на другую красотку, стоило тебе на пару минут исчезнуть из поля зрения?

– Именно так это и выглядело со стороны, – обиженно ответила она. – Давно я не чувствовала себя такой дурой.

– Я тоже был немало разочарован, когда не дождался твоего возвращения, – отрезал Джесс. – А на следующий же день ты уехала в Сидней, так и не сказав мне ни слова.

– Это было недопонимание, – удрученно развела руками Лиззи. – Прости.

Джесс понимающе усмехнулся.

– Я догадываюсь, почему оно возникло. Всему виной моя репутация.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – пробормотала Лиззи, но по ее глазам Джесс понял, что она лжет.

– Уверен, тебя не раз предупреждали о том, что я безнадежный бабник, – поморщился он. – Наверняка непрощенные доброжелатели предрекали, что, как только я устану от тебя, тыполнишь бесконечный список «девушек Джесса».

– Нет, ничего подобного! – Алый румянец, заливший ще-

ки Лиззи, свидетельствовал об обратном.

– Поверь, число моих любовных побед сильно преувеличено.

Его всегда считали настоящим магнитом для девушек, и в юности Джесс не слишком стремился изменить общественное мнение. Какой подросток откажется от репутации рокового соблазнителя? К тридцати годам стало ясно, что сплетни о своих похождениях Джессу следовало пресекать в зародыше, потому что теперь они сформировались в крепко сбитую городскую легенду, известную всем от мала до велика.

Но и в тридцать Джесс не сделал попытки избавиться от своей скандальной репутации. Благодаря ей он был избавлен от необходимости объяснять любопытствующим друзьям, почему давно закрыл свое сердце на замок и избегает серьезных отношений, предпочитая легкие, необременительные романы. Предательство Камиллы оставило глубокую рану в сердце Джесса. Ее слова все еще звенели в его ушах:

– Ты не успеешь соскучиться по мне, Джесс. Мое место сразу займет другая. Мужчина с твоей внешностью может получить любую женщину.

Своим уходом Камилла доказала, что это не так. Он отчаянно хотел быть с ней, но ей было все равно. Она растоптала его сердце, и Джесс поклялся, что больше не позволит ни одной женщине причинить ему такую боль.

– Меня можно было и не предупреждать, – фыркнула Лиз-

зи. – На свадьбе все судачили о твоём бурном романе с Кейт Паркер, второй подружкой невесты.

Джесс с отвращением поморщился. Неужели у людей нет других дел, кроме как распускать слухи?

– Мы с Кейт друзья детства и когда-то в шутку договорились, что поженимся, если к тридцати годам не подыщем более достойных кандидатов. Но оказалось, достаточно одного поцелуя, чтобы стало ясно, что между нами не может быть ничего, кроме дружбы.

– Я поняла, что слухи о ваших отношениях далеки от действительности, когда увидела, как Кейт смотрит на твоего приятеля Сэма Ланкастера.

– Да. Все произошло невероятно быстро. Казалось, только недавно Кейт занималась организацией свадьбы Сэнди, и вот уже сама выходит замуж.

– Я слышала, церемония проходила в потрясающем индийском отеле, похожем на сказочный дворец.

– Так и есть, – кивнул Джесс, успевший побывать шафером и на этой свадьбе. – Для них все сложилось самым наилучшим образом.

В отличие от них с Лиззи. Из-за глупого взаимонепонимания то, что обещало быть головокружительным романом, переросло в шесть месяцев обиженного молчания и недо-молвок.

Но этот инцидент остался в прошлом. Время реабилитации после травмы Джесс потратил на то, чтобы переосмыс-

лить свою жизнь и по-новому расставить приоритеты. Все взвесив, он решил оставить работу в благотворительной компании. Нет, он собирался и дальше заниматься благотворительностью, но уже не как волонтер, а как организатор благотворительных фондов.

Джесс получил интереснейшее предложение от международной конструкторской компании, главный офис которой располагался в тexasском Хьюстоне. Основным минусом потенциальной работы были регулярные затяжные командировки в США. Если он примет предложение, то будет проводить в родном городе не слишком много времени. И у них с Лиззи никогда не будет второго поцелуя и второго шанса.

– Да, на этой свадьбе произошло немало интересного, – вздохнула Лиззи. – Видимо, витающая в воздухе романтика мешает мыслить здраво. В таком состоянии легко совершить то, о чем в дальнейшем можно пожалеть. Например, пудрить мозги тому, с кем в обычной жизни не стал бы флиртовать...

– Просто для справок, я не собирался пудрить тебе мозги.

– А может, я говорю про себя? – в ее глазах вспыхнули лукавые искорки. – Может, это я люблю играть и водить мужчин за нос?

– Ты любишь поиграть? – насмешливо переспросил Джесс. – Мне сложно в это поверить.

Он смотрел на Лиззи и не мог поверить в то, что тот долговязый тощий утенок, которым она была в юности, превратился в столь прекрасного лебедя.

Тогда Джессу не было до нее дела. Неудивительно, если учесть, что ему только исполнилось шестнадцать, он чувствовал себя взрослым мужчиной и не хотел тратить время на какую-то невзрачную плоскогрудую девчонку. В то лето его старший брат Бен влюбился в Сэнди, а сам Джесс выбирал себе пассию среди фигуристых старшеклассниц, которые вдруг начали проявлять к его персоне повышенный интерес.

Следующая встреча с Лиззи произошла через двенадцать лет, и Джесс едва узнал ее. На смену нескладному подростку пришла роскошная женщина: элегантная, чувственная, стильная, привлекательная.

– Наверное, потому что я разведенная мать-одиночка с кучей проблем и полным отсутствием личной жизни, – фыркнула Лиззи, убирая упавшую на лоб прядь. – Сейчас у меня есть всего две цели: поставить на ноги это кафе и быть хорошей матерью для Эми.

– Понимаю, – кивнул он. – Растить ребенка в одиночку совсем не просто.

– Гораздо сложнее, чем я себе представляла, – вздохнула Лиззи. – Но это того стоит. Рождение Эми – это лучшее из того, что происходило в моей жизни.

– Не сомневаюсь. Но ты была очень молода, когда она появилась на свет.

– Поверь, я никогда не думала, что уже в двадцать три года стану матерью. Но я ни о чем не жалею.

– А где Эми?

– Она проводит каникулы у отца во Франции. Он и его родители ее обожают. Мечтают вырастить из нее настоящую француженку, – поморщилась Лиззи. – И это еще одна причина, почему мне так важно добиться успеха в качестве шеф-повара этого кафе. У меня нет права на ошибку. Филипп с нетерпением ждет моего провала. Он станет еще одним аргументом в его борьбе за право полной опеки над Эми.

Сэнди рассказывала Джессу о прошлом Лиззи, которое оказалось не слишком радужным: о властном жестоком отце, о раннем браке, о разводе с мужем-французом.

Лиззи пришлось нелегко, и теперь, когда взаимные обиды остались позади, Джесс искренне хотел помочь ей.

– Уверен, ты справишься, – ободряюще улыбнулся он. – А если что-то пойдет не так, ты всегда сможешь обратиться к нам за помощью. Вы с Сэнди теперь часть семьи Морган, а Морганы всегда поддерживают друг друга в сложной ситуации.

– Я знаю, – слабо улыбнулась Лиззи, но через мгновение вновь стала серьезной. – Впереди меня ждет еще очень много работы. Я собираюсь посвятить все свое время и внимание этому кафе и дочери. – Она помедлила, подбирая слова. – Я признаю, что совершенно неправильно интерпретировала ситуацию с твоей кухней, но это ничего не меняет. То, что произошло между нами на свадьбе, не должно повториться.

Джесс с трудом сдержал вздох облегчения. Он не хотел серьезных отношений, а Лиззи явно относилась к тому типу

женщин, которых не интересует необременительный флирт. Их с Лиззи жизни слишком разные. Ей и ее маленькой дочери необходима стабильность, а его работа может в любой момент забросить его в самый отдаленный уголок планеты.

– Я все понимаю, – сказал он. – Будем считать произошедшее на свадьбе приятной, но ничего не значившей случайностью.

– Хорошо, – кивнула Лиззи.

– Друзья? – предложил он, но Лиззи не спешила с ответом.

– Сомневаюсь, что мы можем считаться друзьями, – наконец произнесла она. – Мы ведь едва знакомы. Я не привыкла так легко обращаться со словом «друг». – Заметив, как Джесс недовольно закатил глаза, она поспешила пояснить: – Я просто хотела быть честной.

Джесс едва заметно пожал плечами. Заявление Лиззи заставило его задуматься о том, готов ли он стать ей другом, в каком бы то ни было смысле этого слова. Не обрекает ли он себя на медленную пытку, обещая дружбу женщине, которую находит невероятно привлекательной и сексуальной?

– Тогда будем просто знакомыми? – наконец предложил он. – Или можем назвать себя «людьми, застрявшими в обществе друг друга?»

– Звучит просто ужасно, – поморщилась Лиззи и неожиданно широко обезоруживающе улыбнулась. – Даже мне это кажется излишне честным. Давай остановимся на определении «друзья» и постараемся действительно стать ими.

– Конечно, мы будем стараться, – с деланным энтузиазмом кивнул Джесс.

По два часа в день. Если он проведет с Лиззи больше времени, то начнет мечтать о гораздо более близких отношениях, к которым они оба не готовы.

Глава 4

Лиззи завернула в упаковочную бумагу последнюю из десятка картин, которые предстояло вернуть художникам, и с силой потеряла ноющую поясницу.

– Ну, вот и все, – устало вздохнула она. – Оказывается, вешать картины совсем не так просто, как кажется на первый взгляд.

– Но это того стоило, – заметил Джесс.

– Несомненно, – кивнула Лиззи. – Атмосфера в кафе стала совсем другой, более уютной и домашней. Надеюсь, сами художники заглянут сюда, и я смогу отблагодарить их чашечкой кофе.

По правде говоря, усталость, которую испытывала Лиззи, была скорее эмоциональной, нежели физической. Да, им пришлось развесить немало картин, а еще больше упаковать, и это отняло немало сил, но куда более утомительной оказалась необходимость работать бок о бок с Джессом.

Предложив Джессу попробовать стать друзьями, Лиззи не учла одного – его непреодолимую привлекательность. Теперь ей приходилось всеми силами игнорировать его природный магнетизм, перед которым, по слухам, еще не смогла устоять ни одна женщина.

Джесс вел себя как истинный джентльмен: безукоризненно вежливый, обаятельный, готовый, не смотря на травму,

взять на себя всю тяжелую работу, но Лиззи все равно чувствовала существующее между ними напряжение. Смогут ли они стать друзьями с мужчиной, которого она сначала отчаянно желала, а потом столь же отчаянно презирала за мнимое, как выяснилось, предательство? Особенно если этот мужчина настолько красив и сексуален. Сможет ли она забыть обо всем, что произошло между ними? Лиззи предстояло выяснить это в самое ближайшее время.

Сейчас Джесс стоял рядом с ней, с улыбкой оглядывая украшенный картинами зал. Между ними было не меньше полуметра, так что Лиззи могла не опасаться случайных прикосновений, но в случае с Джессом Морганом любое расстояние, которое можно преодолеть за пару шагов, казалось недостаточным.

Присутствие Джесса будило в памяти Лиззи воспоминания о том вечере, когда его губы покрывали поцелуями ее лицо, а руки скользили по ее телу, разжигая пламя желания.

Лиззи отступила к стене, сделав вид, что хочет поправить одну из картин.

– Зал выглядит просто отлично, – с широкой улыбкой сказал Джесс. – Ты выбрала прекрасные картины.

– Мы выбирали их вместе.

– Да, но иногда ты немного злоупотребляла своим правом вето.

– Это вежливый способ назвать меня упрямой и неуступчивой?

– Заметь, не я это сказал, – ехидно усмехнулся он.

Если бы они действительно были друзьями, Лиззи расхоталась бы и шутливо толкнула Джесса в плечо, но в их отношениях любые прикосновения были под негласным запретом. Они могли стать искрой, от которой вспыхнет пожар.

Вместо этого Лиззи демонстративно вздохнула и развела руками.

– Ответственность за судьбу закуской лежит на моих плечах. В таком деле, как обустройство обеденного зала, не может быть незначительных деталей.

– Это не только твоя ответственность, Лиззи. Ты в любой момент можешь обратиться за помощью к Сэнди и Бену. Или ко мне.

– К тебе?

– Я готов работать на тебя по два часа в день.

– По два часа? – удивленно переспросила она.

Может быть, этот промежуток времени был оговорен врачом Джесса, и более длительные нагрузки будут вредны для его травмированного плеча?

– Да, – невозмутимо кивнул Джесс. – Два часа в день я в твоём полном распоряжении.

На языке Лиззи вертелись слова, которым предстояло остаться невысказанными. В другое время и в другом месте она бы придумала куда более приятный способ провести эти два часа, чем развешивать по стенам картины или расставлять посуду.

Увы, в нынешних обстоятельствах это было совершенно невозможно. Лиззи нервно заправила за ухо упавшую на лицо прядь и сменила тему, возвращая беседу в безопасное русло.

– Спасибо, что помог мне с картинами. Я ценю твое мнение, но именно мне предстоит смотреть на эти полотна дни напролет, а значит, мое слово должно быть решающим. Можешь считать меня ненормальной, но я не собираюсь подвесить над входом китовых акул, и не важно, насколько искусно они выполнены.

– Акулы – это неотъемлемая часть океана. Они удивительные существа.

– И хищники, – отрезала Лиззи. – А мне не нравятся хищники. И не забывай о том, что это кафе. Вряд ли люди захотят рассматривать за обедом тех, кто с радостью пообедает ими. Джесс рассмеялся и кивнул.

– Я понял, что ты имеешь в виду. Но думаю, что твоим посетителям не повредит капелька адреналина.

– Под адреналином ты понимаешь плавание среди акул? Спасибо, я предпочту остаться с дельфинами, – покачала головой Лиззи и перевела взгляд на большой холст над барной стойкой. – Я бы купила эту картину, если бы могла позволить себе такую роскошь.

– Постарайся не слишком привязываться к холстам, украшающим эти стены. Твоя цель – продать их и получить комиссионные. Для кафе и для тебя это дополнительный ис-

точник дохода.

– Ты прав, но продажа этой картины, наверное, разобьет мне сердце, – печально улыбнулась Лиззи.

– Лучше думай о деньгах, которые ты получишь от этой сделки, – подмигнул ей Джесс.

Лиззи едва заметно поморщилась. Наверняка Джесс давно привык не слишком привязываться к красивым «штучкам», появляющимся в его жизни... Но эту мысль, как и многие другие, Лиззи следовало оставить при себе.

– Еще раз спасибо тебе за помощь, – сказала она, игнорируя язвительные комментарии, вертевшиеся на языке. – Я бы угостила тебя обедом в качестве благодарности, но пока не успела даже распаковать посуду.

– Ничего, я возьму свое в субботу. Сэнди рассказала о предстоящей дегустации блюд, которые ты планируешь включить в меню, и я, конечно, попросил внести меня в список приглашенных.

– Ты тоже хочешь прийти? – невольно смутилась Лиззи.

– Конечно. Когда речь идет о том, чтобы попробовать пару блюд, которыми скоро прославится это кафе, я тот, кто тебе нужен.

Лиззи с грустью вспомнила об их маленькой игре за свадебным столом. В тот вечер рядом с Джессом она чувствовала себя почти счастливой. Эта встреча обещала стать началом прекрасной романтической истории, но...

Она опустила голову, пряча горькую усмешку.

– Попробую угадать. Другим гостям придется сражаться с тобой за мой фирменный ростбиф с гарниром из свекольного салата? И конечно, тебя не оставит равнодушным пирог из карамелизированных яблок с шариком домашнего ванильного мороженого?

Джесс с лукавой улыбкой покачал головой.

– Тебе придется дожждаться субботы, чтобы узнать ответ.

– Ты меня дразнишь? – нахмурилась Лиззи.

– А ты, значит, не любишь, когда тебя заставляют немного подождать? – Улыбка Джесса стала еще шире, а в его голубых глазах заплясали бесенята.

– Есть вещи, которых стоит дожждаться, – откликнулась Лиззи, но, почувствовав, что в ее речь вкрались игривые нотки, одернула себя и резко отвернулась.

Под удивленным взглядом Джесса она прошла за стойку, переставила с места на место пару только что распакованных чашек и вдруг вспомнила о вопросе, который следовало задать до прихода Сэнди.

– Могу я спросить тебя кое о чем?

– Да, конечно. В чем дело?

– Я беспокоюсь о качестве продуктов, с которыми должна буду работать.

– В каком смысле?

– Боюсь, они будут не лучшего качества.

– Разве поставки продуктов будут поступать не через отель Бена? – нахмурился Джесс. – Поверь, в ресторане

«Харборсайд» лучшая кухня в городе.

— Я не сомневаюсь в том, что это отличное место, но все же оно не дотягивает до уровня, которого я хочу достичь здесь, в «Бейбайтс».

— А ты не слишком нагнетаешь? Все же «Бейбайтс» — это просто кафе.

— Ну и что? — возмущенно воскликнула Лиззи. — Не важно, где я готовлю: в ресторане, удостоенном звезд Мишлена, или в захолустной закусочной, я буду подавать лучшие блюда в округе.

Джесс восхищался ее верой в себя и трудовым энтузиазмом, но понимал, что такой подход оттолкнет от Лиззи горожан. Жители маленьких городков могут быть очень жестоки к приезжим, особенно если чувствуют, что те смотрят на них свысока.

— Пожалуйста, не забывай о том, что ты уже не во Франции.

— Чувствую, сейчас будет еще порция советов от жителя маленького городка? — поморщилась Лиззи.

— Всего один. Не стоит пытаться сделать это заведение слишком роскошным и гламурным. Не надо демонстрировать всему городу свою уверенность в том, что в Париже или в Сиднее гораздо лучше, чем здесь.

Лиззи презрительно фыркнула в ответ и покачала головой.

— Неужели ты думаешь, что я настолько глупа, чтобы пы-

таться воссоздать здесь, на южном побережье, модное французское кафе и надеяться, что из этого выйдет толк? Может, я и прожила несколько лет во Франции, но в глубине души я все та же девчонка из глубинки и знаю, что придется по вкусу моим клиентам.

Джесс слышал, что уже в самом начале своей карьеры Лиззи заработала репутацию невероятно одаренного повара, но он не был уверен в том, что вместе с кулинарным талантом ей досталась и деловая хватка.

– И что же это?

– Самые лучшие ингредиенты, приготовленные и поданные просто, без особых изысков. Именно этому я научилась во Франции. И не в дорогих ресторанах Парижа, как ты мог подумать, а в крошечных кафе на улочках Лиона и на кухне бабушки Эми. Знаешь, говорят, что сердце Франции – это Париж, но ее желудок – это, несомненно, Лион.

– Ты же знаешь, я не слишком хорошо разбираюсь в подобных делах, – усмехнулся он. – Мои поездки связаны со стихийными бедствиями, а не с высокой кухней.

– Да, я помню, – кивнула Лиззи.

Джесс улыбнулся. За свадебным столом Сэнди они успели поговорить о многом, в том числе и о его работе. В отличие от других девушек, которые тут же начинали уговаривать Джесса бросить это неприбыльное дело и заняться настоящим бизнесом, Лиззи проявила искренний интерес к восстановлению разрушенных поселений. Ему не пришлось объяс-

нять, что дохода от земли и акций, полученных в наследство от деда, вполне хватает на безбедное существование, а значит он может продолжать заниматься благотворительностью, пока сам того желает.

– Так почему ты не хочешь заказывать поставки через отель?

– Я не уверена в том, что они смогут предоставить продукты нужного качества. Если я хочу, чтобы мое кафе стало популярным, то блюда, которые я буду подавать, должны быть на порядок лучше всего, что можно заказать в соседних закусочных. Что бы ты предпочел, съесть дешевый бургер с полуфабрикатной котлетой, купленной в ближайшем супермаркете, или доплатить пару баксов за кусок настоящей фермерской говядины? С молодой картошкой и домашним чесночным соусом.

– Ты же говорила, что собираешься подавать простые, стандартные блюда?

– Конечно. Я знаю, что люди захотят увидеть в меню привычные названия.

– Яичницу с беконом?

– Лучшую из всех, что ты когда-либо пробовал. И еще несколько блюд для более взыскательных клиентов. И конечно, волшебные десерты. Осталось понять, как мне добиться поставок высококачественных продуктов, не обидев Сэнди и Бена.

– Скажи, когда ты в последний раз приезжала в Дельфи-

ний залив?

– Я была на свадьбе... И заглянула на пару часов, чтобы посмотреть с Сэнди помещение под кафе.

– Значит, твои опасения строятся на воспоминаниях десятилетней давности?

– Ну да... В те времена здесь была только одна закусочная, а вкусную еду следовало искать на кухне вашей с Беном мамы.

– Думаю, перед открытием тебе стоит побольше узнать о городе, в котором ты собираешься работать, – подмигнул ей Джесс. – Насколько я знаю, с подобного исследования начинается любой бизнес-план.

Лиззи почувствовала, что краснеет, и отвела взгляд.

– До переезда мне нужно было закончить кое-какие дела, поэтому составлением бизнес-плана занялся Бен...

– Что ж, тогда тебе стоит узнать о том, что в последние годы наш городок стал настоящим раем для гурманов.

– Что? – Лиззи не поверила своим ушам.

– Несколько лет назад какой-то всемирно известный шеф-повар открыл ресторан в соседнем городе, а потом за ним потянулись другие именитые кулинары. Каждый раз, когда я возвращаюсь из затяжной командировки, оказывается, что неподалеку открылось новое кафе или закусочная.

– Замечательно! И все эти повара где-то заказывают высококачественные продукты. Вот бы узнать, кто их поставщики...

Джесс в задумчивости взъерошил волосы. С одной стороны, он не хотел ввязываться в дела Лиззи, ведь это потребовало бы куда более тесного общения с ней, чем он планировал. С другой стороны, он обещал помочь с открытием «Бейбайтс»...

– Мы с Беном с детства дружим с парой, которая управляет сетью органических ферм и садов. Они поставляют продукты в лучшие рестораны побережья. А свежие морепродукты ты будешь получать от рыбаков, работающих на нашего отца.

– Да, Бен говорил, что с поставками морепродуктов проблем не будет, но он и словом не обмолвился об органических фермах.

– Как видишь, в округе есть все, что может тебе понадобиться. Главное знать, где искать.

– В том-то и проблема, что я не знаю. – Лиззи склонила голову набок и одарила его самой сладкой из доступного ей арсенала улыбок.

– Ты надеешься на обзорную экскурсию? – тяжело вздохнул Джесс, понимая, что сам загнал себя в ловушку. – Что ж, думаю, я смогу тебе помочь.

Ему не составит труда показать ей город и окрестности. Главное держать дистанцию и следить за тем, чтобы беседа не выходила за безопасные рамки разговоров о кафе. Зато это отличная возможность повидать старых друзей. Из-за постоянных командировок многих из них он не видел уже пару

лет и хотел это исправить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.